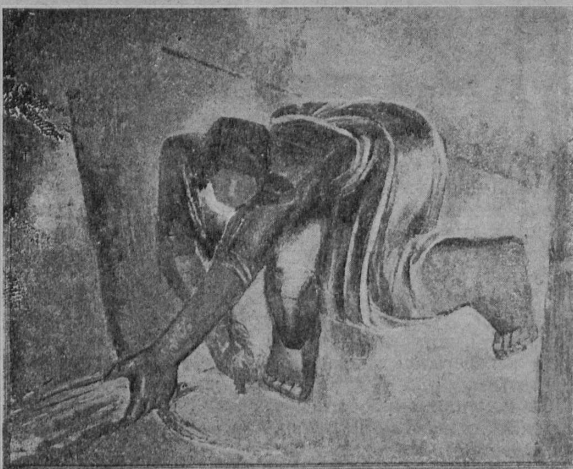

ВЫСТАВКА О-ВА ХУДОЖНИКОВ „КРУГ“

Общество „Круг“ состоит в большинстве из молодежи, окончившей Академию Художеств в последние два-три года. Академия дала молодежи чрезвычайно мало как в идеологическом, так и в формальном отношении. Это заставило молодых художников организоваться и путем коллективной проработки вопросов теории и практики живописного дела самостоятельно наверстать то, что необходимо мастеру, характерному для нашего времени. Общество, нашедшее приют при „Доме Печати“, устраивало лекции, диспуты, а также (что особенно ценно) взаимные просмотры своих работ в целях координации общей целеустремленности.

Казалось, что здесь, наконец, наметится органический сдвиг в идеологическую и формальную сторону. Но плод первого этапа совместной работы — выставка, о которой идет речь, — разочаровывает. Десять революционных лет огромного размаха и напора энергии как будто ослабили молодежь. Даже революция в области формальной, не говоря об идеологической, осталась в стороне. За некоторыми формально нечеткими исключениями на выставке нет ничего, что напоминало бы сегодняшний день. Но, быть может, это только смотр своим силам перед постановкой задач, диктуемых окружающей действительностью? Быть может, это то, от чего отказываются „круговцы“,

него лобования краской, тормозящего углубление и расширение задач! А это — одна из основных причин, почему выставка напоминает вчерашний день. Из плена „живописности“, разрыхленности и раздробленности формы и построения, присущей импрессионизму, „круговцы“ еще не вышли. Все притивоположенные импрессионизму формальные завоевания почти не коснулись группы, а они-то и заставили художников ввести в искусство „разум“ и искать гармоничного с чувством равновесия. Там же, где круговец старается мыслить эстетное отношение к краске — цвету — пятну заслоняет все остальное.

Пакулин.

„Жница“.

без стеснения показывая свои слабые стороны, чтобы четче вырисовался уход их по другому, более органичному для нашей эпохи пути?

Хотелось бы, чтобы это было так, но пока намечено мало. Если допустить, что жизненная устремленность сегодняшнего дня не нашла своего прямого отражения по причине сложности задачи, требующей новой формы и мастерской ее обработки, то формальные вопросы, связанные с овладением если не всеми, то хотя некоторыми элементами изо-организма должны бы были быть поставлены на очередь в полном объеме. Нельзя же до сих пор исходить только из своего ощущения, чувства, внеш-

А. Пахомов.

„Девочка“.

Лишь у некоторых художников наблюдается стремление выйти из-под чар непосредственного впечатления от природы, притупляющей мышление и волю художника и подойти к синтезу. Но эти робкие попытки встречают препятствия. Мешает слабое знакомство с элементами изо-организма, составляющими, при условии надлежащей качественной обработки содержания, вещь определенного функционального значения.

Пакулин, недурно задумав „Жницу“, не справился со своей задачей. Фигура не построена, не прорисована и сыра по живописи. Синяя краска так и остается краской, не превращаясь в цвет-тон-материал.

Реставрационная выставка

В помещении московских реставрационных мастерских Наркомпроса открыта выставка, представляющая огромный интерес и значение для дальнейшей судьбы искусства. На целом ряде материалов (картин, шитья, икон, архитектурных сооружений) демонстрируется процесс реставрации памятников искусства, подвергшихся порче и искажениям в виде позднейших записей и проч.

Техника реставрации сделала изумительные успехи. Живописная ткань, освобожденная от всего наносного, дает возможность созерцать подлинный колорит древних мастеров.

Последние методы реставрации стремятся к тому, чтобы, во-первых, укрепить памятник от разрушения,

восстановив грунт, иногда перенося живопись на новую доску; во-вторых — снять с него все болезненные наросты, образовавшиеся от времени, и в-третьих — освободить его от позднейших записей. Современные взгляды на реставрацию не допускают записи памятника новой краской. Этим новая реставрация категорически отличается от предшествующих приемов „обновления“ памятника. Ни одного нового штриха — вот лозунг последних взглядов на реставрацию.

Выставка, помимо интереса чисто-технического, раскрывающего процесс лечения и восстановления памятника, представляет и художественную ценность, впервые показывая ряд замечательных произведений древнего письма (XII — XVI в.).

В предыдущие годы реставрация касалась преимущественно иконописи. Данная выставка показывает огром-

Отсутствие метода и дисциплины в работе — не только у Пакулина; это заметно у большинства и это мешает осуществлению поставленных задач. Любопытно проследить разницу между рисунком и живописью, чтобы убедиться, что автор не отдавал себе полного отчета в действии всех введенных им линий. Если на рисунке вертикальная линия слева ритмически спаяна с предплечьем, то в масле направление ее случайно, отчего устойчивость фигуры и движение руки ослаблены. Линия же, проведенная по диагонали, потеряла свою остроту. Неприлаженная нога, хотя ритмически и связанная с серпом — досадное место в работе. Гармонизация цветовых разрыхленных форм на плоскости („Дама с веером“, „Две фигуры“) требует еще обработки поверхности в зависимости от передаваемого материала. Иначе это — не что иное, как случайная накладка, протирка краски, что не должно иметь места в действенной вещи. Если лицо у „Дамы с веером“ протерто жидко, то руки написаны гуще; несоответствие фактур мало оправдано, так же как и проработка верхней части платья по поверхности ничем не отличается от материала, покрывающего голову женщины. Эти примеры подтверждают, что работа у „круговцев“ ведется только над частичными элементами живописи, контролируемая, к сожалению, только вкусовым ощущением, граничащим с чистейшим эстетством. Только твердые знания, продуманность и полный отчет в каждой линии, в каждом пятне-мазке выведут молодежь из полосы дилетантизма, чуждого нам эстетизма и приведут к мастерству. Это должно стать девизом по линии формальной.

Стремясь к синтезу, Пахомов резко выделяется в своей серии портретов выявлением типажа, что придает им психологическую убедительность. В некоторых портретах намечается попытка к организации форм на плоскости. Большинство портретов вставлено, а некоторые прямо втиснуты в обрамленную плоскость. Девочка же, облокотившаяся о спинку стула, — опыт не простого расположения. Облокотившаяся рука ритмически спаяна с линией, намеченной от груди, а вертикальная линия спинки стула, повторенная на фоне, линия пола и положение руки замыкают сравнительно крепко общую композицию. Но краска недостаточно проработана, сырые места мешают целостности. Лишь рубашка на портрете мальчика превращена в передаваемый цвет-материал. Непростителен по небрежности исполнения портрет „Женщины в красном пальто“. Куклообразная фигура с непрорисованной рукой говорит не в пользу автора. Стремление к стилистике за счет здоровой сделанности крепкого построения — уклон вряд ли характерный для нашего времени.

Если Пахомов стремится сохранить плоскость, то Самохвалов занят объемом. Портрет женщины посажен свободно и крепко. У него плоскость является средством. Объем и вес доминируют. Поворот головы, ритмически увязанный с положением руки, локальное цветовое разрешение создают монументальность и убедительность посадки фигуры. Хромает, как и у других, обработка поверхности. В фактуре — нескладность.

Та же нескладность — в натюрмортах Британишского. Любование краской мешает выявлению формы. Стремление к организации терпит пока неудачи. Если один натюрморт („Три рыбы“) написан слабее, но скомпонован лучше, то другой в целом даже не расположен, хотя некоторые части между собой и спаяны. Не найдено равновесие между низом и верхом. Низко опущенные предметы подавляются фоном. Линия материи, спущенная

с левой стороны, усугубляет случайность общего положения. Но отдельные кусочки в них имеются совсем недурные, говорящие о возможностях автора.

Загоскин — все еще в плену у Сезанна и Марке, и стремление прийти к самостоятельной работе, характеризующей волю художника, в портрете обнаженного мужчины не доведено до конца, хотя опыт и владение частичными элементами живописи вполне выявлены. Сознательное введение кулис в натюр-мorte создало крепость его построения, но бумажный мешок и бутылка не проработаны до конца. Излишняя плотность краски убила передаваемый материал.

Денисов выставил серию пейзажей камерного типа, подкупающих своей искренностью, но на выставке они кажутся несколько белесоватыми.

А. Самохвалов.

„Портрет“.

Шур, Вербов, Чугунов не прибавили ничего значительного за эти 2 года. Что же касается москвичей Орехова и Калужнина, то безнадежно слащавое расцвечивание красочкой делает приторно-однообразными натюрморты первого и нечеткими опыты второго.

Полотна Русака поверхности — нет формальных исканий. Они эффектны, но пусты. Неясные устремления Забровского, Осолодкова и других таят в себе гораздо больше возможностей. А в возможностях, заложенных в молодом обществе, — вся ценность, которая в дальнейшем всецело будет зависеть от степени углубления и обобщения работы.

МОИСЕЙ БРОДСКИЙ

ные успехи и в области реставрации картин. На выставке имеется найденная на Урале картина Рафаэля „Мадонна с покрывалом“, подписанная и датированная 1509 г. Сюжет представляет исчезающую из Рима в начале XVII столетия картину Рафаэля „Madonna del Popolo“, известную по гравюрам и копиям. Судьба ее причудливо-трагична. Как попала она в Россию — неизвестно. Обнаружена она была в 1924 г. в сарае на территории завода Демидовых в Нижнем Тагиле, расколотой на две половинки, в состоянии полного почернения. Будучи склеена и промыта, она была помещена в местный музей Словоцким, откуда в 1925 г. вывезена Грабарем в Москву. Первоначальная живопись сохранилась на лице и фигуре мадонны, лице младенца, на зеленой занавеске и др. местах, в то время как фигура Иосифа, большая часть фигуры младенца написаны в XVIII ст.

Кроме этой работы реставрированы картины нидерландского мастера Яна Мостарта (XVI в.), фламандца Яна Файта (XVII в.), представляющая собою хороший натюрморт, и др.

После этих успехов реставрационной техники воображение рисует совершенно преображенный облик живописных галерей, где живопись старинных мастеров, восстановленная в первоначальном своем колорите, предстанет в ярком цветовом облике. Как изменятся после этого многие наши впечатления! Какие очарования нас могут ожидать, когда с полотен будет снят коричневый налет времени и произведения зазвучат обновленной колористической гаммой! И вместе с тем, какие разочарования подстерегают нас, ибо многие произведения, потеряв нынешний „музейный тон“, лишатся мягкости и органичности колорита.

НИКОЛАЙ ТАРАБУКИН

ЖИЗНЬ ИСКУССТВА

№ 18

№ 18
1149

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЖИЗНЬ ИСКУССТВА

Издание Ленинградского Губполитпросвета.

ЛЕНИНГРАД

РЕДАКЦИЯ и ГЛАВН. КОНТ., ул. Лассалля, 2.
Тел. 5-70-64. Редакция от 3—6, конт. 11—5 ч.

МОСКВА

Страстной бульвар, д. № 4. Телеф. 2-61-45.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на год—12 р., на 6 мес.—6 р., на 1 мес.—1 р.
За границу на 1 месяц—1 доллар.

3 МАЯ

Выходит по вторникам.

1927 г.

10-й ГОД ИЗДАНИЯ

КО ДНЮ ПЕЧАТИ

Не за горами—десятая годовщина Октябрьской революции, великий смотр наших достижений по укреплению мощи единственного в мире пролетарского социалистического Союза советских республик. В этом невиданном в истории празднестве деятельное участие примет, конечно, наша советская печать, вынесшая на своих плечах чрезвычайно ответственную работу не только летописца беспримерных мировых событий, но и энергичного борца за утверждение новых начал человеческого общежития.

Под покровом диктатуры пролетариата и под идеологическим руководством авангарда рабочего класса—ВКП (б), наша печать, начав свою деятельность в период жесточайшей разрухи народного хозяйства, постепенно, шаг за шагом, несмотря на неблагоприятную материальную обстановку, созданную годами голода, холода и гражданской войны, все более и более развивала свой рост, преодолевая героическими усилиями бесчисленные препятствия. Работники печати, беззаветно преданные идее пролетарской революции, не щадили своих сил для торжества учения великих своих вождей Маркса и Ленина.

Таким образом в течение всего революционного периода советская печать нога в ногу шла с пролетариатом, помогая ему утверждать политическую, хозяйственно-экономическую и культурную жизнь на новых трудовых началах. В результате, если сейчас, когда миновали первые годы жесточайшей борьбы со старым миром эксплуатации, трудящиеся массы СССР достигли уже значительных успехов в возрождении страны к новой свободной жизни,—то наша советская печать может с полным основанием сказать: в этом деле заложена не малая частица и моих усилий.

И в таких словах будет заключаться глубокая правда. Несомненно, что тем значением, которое приобрела наша периодическая пресса, и тем количественным ростом, который перешагнул уже „довоенную“ норму, она обязана той тесной спайке, которая неразрывными узами соединяет ее с новым советским читателем, и той идеологической увязке, которая

делает нашу печать близким другом и товарищем, опытным советчиком и толковым помощником в многосложных и многогранных вопросах практической жизни.

В числе этих животрепещущих запросов действительности все большее и большее место начинают занимать проблемы искусства. Настала та пора нашего культурного бытия, когда художественная надстройка над новым базисом экономических отношений начала привлекать сугубое внимание. Заострились сложнейшие и актуальнейшие вопросы задач и методов художественного отображения революционно-классовых устремлений пролетариата. Пафос борьбы прошлого и героика современного хозяйственно-культурного строительства ждут своего воплощения в произведениях искусства, лучшей сокровищнице, которую мы могли бы передать следующим за нами поколениям.

В связи с этим не только перед специально художественной, но и **общей** печатью, как мы уже не раз указывали, возникает задача огромной важности, задача, значение которой подчеркивается вниманием партии к вопросам художественного творчества. Задача эта заключается в выдвижении на более заметный план запросов и потребностей художественной жизни трудовых масс.

Искусство, особенно—в более отдаленных от крупных центров местах, составляет еще тот участок культурного фронта, на котором далеко не одержана нами победа над мелкобуржуазной психологией. Мещанство здесь не сдало еще позиций. Оно питается целым рядом дельцов, которые идеологическими корнями уходят в свергнутое нами в других областях жизни прошлое.

Нужно повести решительную кампанию за оздоровление нашей художественной жизни, наших зрелищных предприятий. В период мирного культурного строительства это должно стать лозунгом работников печати. Об этом мы считаем долгом напомнить 5 мая, в день советской прессы, накануне нашей подготовки к встрече 10-й годовщины Октября.